

УДК 943.085.2

Артамошин С.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет (Россия)

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ И КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ В ПОИСКАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗНИКОВ

Статья посвящена проблеме идеологического взаимодействия национал-большевизма и консервативной революции в годы Веймарской республики как антиреспубликанских направлений. Рассматриваются проблемы политического взаимодействия и идеологического пресечения на поле идеологического противостояния германской республики и Версальскому мировому порядку. Подчеркиваются точки пересечения направлений антивеймарской мысли в концепциях империи и национализма, а также в антиверсальском повороте на восток Европы, в сторону расширения связей с Советской Россией. В статье анализируются идейные позиции Мёллера ван ден Брука, Э. Никиша и Э. Юнгера.

Ключевые слова. Веймарская республика, национал-большевизм, консервативная революция, Мёллер ван ден Брук, Э. Никиш, Э. Юнгер.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-04-29-34

Политическая платформа политических партий и движений Веймарской республики была достаточно разнообразной. Она включала в себя как республиканские силы, выступавшие опорой республики, отдельные партии кайзеровской монархии, которые подстраивались под изменившуюся систему, и стремились сохранить свой электорат, а также значительное количество новых политических объединений, как партий, так и в большей степени различных обществ и групп, которые выступали против установившейся Веймарской республики. Особенностью последних было то, что объединенные в политические партии и различные группы, они представляли собой полярный спектр политических сил от правых до левых. Вместе с тем, несмотря на крайние позиции на политической сцене Веймарской республики, которые они занимали, их сближала ненависть к республике, опиравшаяся на различные основания, но достаточно глубокая и бескомпромиссная. Это не приводило к политическому объединению, которое предполагало какое-то политическое слияние, поиск компромиссов или же простое поглощение. Немецкие правые и левые были достаточно автономны и стремились к самостоятельной власти, с тем, чтобы создавать устойчивые политические союзы. Вместе с тем, между ними существовали политические контакты и пересечения политических позиций в различный период Веймарской республики.

Особенностью немецких правых и левых политических сил было то, что помимо

самих политических партий и объединений вокруг них существовали интеллектуальные группы, которые формировали политические идеи и вырабатывали политические ориентиры развития, направленного на трансформацию веймарской системы. Параллельно с политической деятельностью немецких праворадикальных организаций осуществлялась деятельность интеллектуального течения консервативной революции, выступавшей в качестве интеллектуального объединения консервативных позиций не предполагавшего участие в конкретных политических объединениях, но и не исключавшего этого. “Интеллектуальное течение “консервативной революции” существовало в пространстве германского послевоенного национализма. Политические идеи, которые культивировались в ее недрах, гармонично вписывались в ожидания националистических обществ Веймарской республики. Представители “консервативной революции” стремились не только вырабатывать консервативно-националистические идеи, но и превратиться в духовных лидеров националистической революции в Германии”[1, 409]. Конечно, интеллектуальная деятельность предполагает индивидуальность, но она может объединяться вокруг общих политических изданий, в которых печатались консервативные авторы[3;4;5]. Например, это происходило с авторами журнала “Widerstand”, представлявшим национал-большевистское направление консервативной революции.

Пионером восточной ориентации

германского веймарского консерватизма был Мёллер ван ден Брук, который будучи еще на службе в пропагандистском отделе кайзеровского МИДа, в период между Компьенем и Версалем опубликовал книгу, призванную убедить страны Антанты в необходимости компромиссного мира. В ней он выделил группу “молодых народов”, в которую включил Германию и Россию, а также США, на которые возлагал надежду на их способность воздействовать на Францию и Великобританию при заключении мирного договора. Его представления о сотрудничестве с революционной Россией не выходили за пределы кайзеровских установок о германской политике в Польше и Прибалтике[2, 207-208], с единственным исключением – Мёллер ван ден Брук не конкретизировал сферы германского цивилизаторского проникновения, а вводил расплывчатое определение русских восточных территорий, которые представляют собой зону цивилизаторской деятельности “молодых народов”, под которыми в данном случае выступали немцы[10,105]. Фактически он старался убедить Антанту в том, что германская политика на востоке Европы служит, в конечном счете, и защите англо-французских интересов. Однако высказанные Мёллером ван ден Бруком положения не встретили поддержки Антанты, но послужили основой для восточного направления германского консерватизма.

Заключение в 1919 г. Версальского мирного договора послужило основанием для рассмотрения большевистской России как потенциального союзника в противостоянии политической системе Версаля. Следует отметить, что стремление к заключению союза с большевиками было вызвано, с одной стороны, тем, что Германия и Советская Россия оказались за бортом мировой политики, с другой стороны, он надеялся на параллельную политику двух стран, которая могла исключить элемент большевизации Германии. Фактически Мёллер ван ден Брук в начале 1920-х годов призывал к организации единого фронта против Версаля как формы преодоления последствий ограничительных мер за счет коллективного противодействия. Созданный антизападный фронт будет выступать как “великий фронт, в котором бы все народы Востока выступили против Запада,

народ социализма против либерализма, континентальная Европа против негронизированной Франции”[9, 240-241].

Оккупация французскими и бельгийскими войсками Рурской области в январе 1923 г. за задержку правительством Веймарской республики выплат репараций привела к партизанской войне и диверсиям, в которых активно принимали участия бойцы фрайкоров. Расстрел лейтенанта в отставке, бойца фрайкора Альберта Лео Шлагетера 26 мая 1923 г. “за саботаж и шпионаж”, превратил его в знаковую, впоследствии превратившуюся в культовую, фигуру германского сопротивления политике Версальского мира и героя, погибшего за будущее Германии[8, 39]. Обращение к образу Шлагетера послужило основанием для политического диалога и мифологизации между консервативными революционерами и и большевиками, в данном случае между Мёллером ван ден Бруком и Карлом Радеком. Речь К. Радека 20 июня 1923 г. в Москве на пленуме ИККИ была посвящена характеристике и мифологизации образа Шлагетера, его инструментализации в контексте мировой революции. Его привлекательность состояла в том, что “Шлагетер, смелый солдат контрреволюции, заслуга которого для нас, солдат революции, состоит в обладании мужественностью и честью”[18,75]. Однако К. Радек называл его “путником в никуда” из-за того, что он не примыкал к коммунистическому движению и не боролся за мировую революцию. Вместе с тем в выступлении К. Радека прозвучало предложение об образовании единого фронта интеллектуалов и пролетариев в борьбе против капиталистической системы. В его речи прозвучал призыв о том, что “мы все сделаем, чтобы люди, такие как Шлагетер, были готовы идти за всеобщее дело на смерть, не путниками в никуда, а путниками в лучшее будущее всего человечества, что означало бы для них не разбрызгивать бескорыстно кровь во имя выгоды угольных и металлургических баронов, а за дело великого трудящегося немецкого народа, являясь членом семьи борящегося за освобождение народа. Коммунистическая партия будет говорить эту истину широким массам немецкого народа, так как она выступает не только партией борьбы за кусок хлеба для всех промышленных

рабочих, она является партией борющегося пролетариата, который сражается за свое освобождение, за свободу, равную свободе всего народа, которая объединяется со свободой всех, кто уверены, что сотни Шлагетеров ее услышат и поймут”[18, 79].

Мёллер ван ден Брук ответил на обращенный призыв об образовании единого фронта статьей, в которой определил степень и форму возможного сотрудничества между правыми и левыми в Германии. Он соглашался с определением Шлагетера как национального героя, но возражал стремлению превратить его в борца за свержение капиталистического общества. Шлагетер был германским националистом, отдавшим свою жизнь в борьбе против диктатора Версаля, тем самым отрицая радековское видение движения в никуда и придавая направленности поступку Шлагетера четкие национальные черты – борьбы за будущее германского государства[11, 83]. Политическое сотрудничество между германским национализмом и большевизмом возможно только при взаимном уважении особенности социалистического проекта в обеих странах и отказ от экспорта национального социализма или большевизма. Таким образом, Мёллер ван ден Брук полагал, что национальная особенность социализма и антиверсальская направленность внешнеполитической позиции могут служить основанием политического взаимодействия. “Коммунистические левые и консервативные правые связаны недоверием к партиям, к либеральному и эгоистическому содержанию всей их партийной жизни, уделению внимания программам, а не делам, к партийному парламентаризму, таким образом, необходимому вершить дела не в интересах нации, а собственных партий, даже если для этого надо прикрыться нацией. Их объединяет идея диктатуры, которая учитывает печальный человеческий опыт, что человеческое благополучие не может быть никогда предоставлено на человеческое усмотрение, а может быть достигнуто только через принуждение, наставление, предназначенное и вышестоящее руководство”[9, 272]. Однако Мёллер ван ден Брук был больше германским националистом, чем прусским социалистом, поэтому граница политического контакта определялась интересами немецкого народа

и германского государства.

Однако попытки политического взаимодействия и поиска возможности для сотрудничества очень быстро закончились. Смерть Мёллера ван ден Брука в 1925 г. привела к потере интереса к опыту Советской России среди представителей консервативной революции. Однако оформление национал-большевистского направления, представлявшего сложную смесь немецкого национализма и марксистского социализма, придало новое звучание восточному направлению германского консерватизма. Следует отметить, что сторонники национал-большевизма были ренегатами марксистского социализма и пришли в националистический лагерь из социал-демократии, сохраняя в себе две политические позиции. Видным представителем национал-большевистского направления был Эрнст Никиш[1, 143-145].

Представления Э. Никиша о государстве представляли собой соединение идей пруссачества и социализма. Подчеркивание националистического компонента указывало на пруссачество и дух Потсдама как основу германского государства[12, 90-91]. Веймарская республика воспринималась им, с одной стороны, как результат германского поражения в Великой войне, с другой стороны, как следствие мировоззренческой победы католического Рима над протестантским Потсдамом. Таким образом, германская республика была “конституционной формой национальной капитуляции”[13, 341], которая являлась отражением утверждения либеральных принципов, чуждых прусскому духу и результатом навязывания Германии воли стран-победительниц. В программной статье 1927 г. Э. Никиш определяет основные направления деятельности германского сопротивления – это борьба против комплекса ценностей западного общества, мировоззренческих принципов философии Просвещения и либерализма. Такое противостояние будет направлено на отказ от веймарских конституционных либеральных принципов и утверждение германского национального государства путем решительной революционной борьбы[17, 3].

Принцип либерализма имели для Э. Никиша национальные очертания, придавая идеологическому противостоянию четкие

контуры политического противостояния, когда либеральные принципы выступали отражением политики Франции в отношении Германии. Это наложение либерализма и французской политики друг на друга придавало четкое понимание образа врага, делая для немцев понятной борьбу против Веймарской республики, так как “борьба против Веймарской системы есть война против Франции” [16, 104]. В силу этого германская политика должна обрести политического союзника против Версальской системы, который находится на востоке Европы, т.е. речь шла об СССР. Ориентация на восток была следствием близости антизападных позиций Германии и СССР. Э. Никиш утверждал, что земельный, антигородской, антицивилизаторский, антирационалистический характер германского духа подталкивает германский народ к ориентации на восток, где в союзе с русским большевизмом Германия сможет вновь обрести политическое величие [15, 185]. Э. Юнгер видел в советском обществе форму выражения тотальной мобилизации, когда государство и общество мобилизуется ради достижения единой цели, подчиняя индивидуальные потребности общей цели. Стирание различия между фронтом и тылом превращает пространство в единый ландшафт, который Э. Юнгер уподобляет боевому кораблю [6, 180-181]. Тотальная мобилизация является отражением современной эпохи, символом времени. Мобилизация ресурсов,

людей, целей, мыслей, энергии, жертвенности в единое целое превращает общество во взаимосвязанный мир, нити которого переплетаясь, делают сильным новый мир. “Воюющие индустриальные державы в некие вулканические кузницы <...> Для развертывания энергии такого масштаба уже недостаточно вооружится одним лишь мечем, - вооружение должно проникнуть до мозга костей, до тончайших жизненных нервов. Эту задачу принимает на себя тотальная мобилизация, акт, посредством которого широко разветвленная и сплетенная из многочисленных артерий сеть современной жизни одним движением рубильника подключается к обильному потоку воинственной энергии” [7, 449-450]. Не случайно, что и Э. Никиш и Э. Юнгер с большим интересом относились к советской модели пятилеток, усматривая в ней отпечаток тотальной мобилизации [14, 200].

Поиск политических союзников в условиях политической борьбы консервативной революции против Веймарской республики приводил некоторых консерваторов к ориентации на восток, в сторону Советской России. Это определялось антиверсальской направленностью, которая служила объединительным элементом совместной политической деятельности, при этом консервативные революционеры подчеркивали необходимость равноправного сотрудничества, которое исключало политическое поглощение.

Список литературы

1. Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. – СПб., 2018.
2. Ланник Л.В. Русский фронт, 1914-1917 годы. – СПб., 2018.
3. Терехов О. Э. Феномен “консервативной революции” в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы исследования. – Кемерово, 2011.
4. Терехов О. Э. Теория “консервативной революции” Веймарской республики в современной германской историографии // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. – Вып. 3. – Иваново, 2004.
5. Терехов О. Э. Проблема континуитета “консервативной революции” в истории немецкого консерватизма в современной германской историографии // Уральский вестник международных исследований. – Вып. 3. – Екатеринбург, 2005.
6. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт // Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. / Пер. с нем. - СПб., 2000.
7. Юнгер Э. Тотальная мобилизация // Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. / Пер. с нем. - СПб., 2000.
8. Berghahn V. R. Der Stahlhelm. Bund der Frontsoldaten, 1918-1935. – Düsseldorf, 1966.
9. Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. – 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. – Hamburg;

Berlin, 1931.

10. Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. – München, 1919.
11. Moeller van den Bruck. Der Wanderer ins Nichts // Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze, hrsg. von H. Schwarz. – Berlin, 1932.
12. Niekisch E. Das Gesetz von Potsdam // Niekisch E. Widerstand. – Krefeld, 1982.
13. Niekisch E. Der religiöse Sozialismus // Widerstand. 1929 (4). Heft 11.
14. Niekisch E. Die Fünfjahrplan // Widerstand. 1930 (5). №7.
15. Niekisch E. Entscheidung. – Berlin, 1930.
16. Niekisch E. Schicksalsverfehlung // Widerstand. 1933 (8). Heft 4.
17. Niekisch E. Widerstand // Widerstand. 1927 (2). Heft 1.
18. Radek K. Leo Schlageter, der Wanderer ins Nichts // Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze, hrsg. von H. Schwarz. – Berlin, 1932.

NATIONAL BOLSHEVISM AND THE CONSERVATIVE REVOLUTION IN GERMANY IN SEARCH OF POLITICAL ALLIES

The article is devoted to the problem of the ideological interaction of National Bolshevism and the conservative revolution during the years of the Weimar Republic as anti-republican trends. The problems of political interaction and ideological suppression on the field of ideological confrontation between the German Republic and the Versailles world order are considered. The points of intersection of the directions of anti-Weimar thought in the concepts of empire and nationalism, as well as in the anti-Versailles turn to the east of Europe, in the direction of expanding ties with Soviet Russia, are emphasized. The article analyzes the ideological positions of Möller van den Bruck, E. Nikisch and E. Junger.

Keywords: Weimar Republic, National Bolshevism, Conservative Revolution, Möller van den Bruck, E. Nikisch, E. Junger.

References

1. Artamoshin S.V. Konservativnaya revolyuciya v intellektual'nom prostranstve Vejmarskoj respubliki.[Conservative revolution in the intellectual space of the Weimar Republic] – SPb., 2018.
2. Lannik L.V. Russkij front, 1914-1917 gody.[Russian Front, 1914-1917] – SPb., 2018.
3. Terekhov O. E. Fenomen “konservativnoj revolyucii” v Vejmarskoj respublike v istoriografii FRG: osnovnye koncepcii i problemy issledovaniya.[The phenomenon of “conservative revolution” in the Weimar Republic in the historiography of Germany: the basic concepts and problems of research.] – Kemerovo, 2011.
4. Terekhov O. E. Teoriya “konservativnoj revolyucii” Vejmarskoj respublike v sovremennoj germanskoj istoriografii[The Theory of the “Conservative Revolution” of the Weimar Republic in Modern German Historiography] // Vejmarskaya respublika: istoriya, istoriografiya, istochnikovedenie. – Vyp. 3. – Ivanovo, 2004.
5. Terekhov O. E. Problema kontinuiteta “konservativnoj revolyucii” v istorii nemeckogo konservatizma v sovremennoj germanskoj istoriografii[The problem of continuity of the “conservative revolution” in the history of German conservatism in modern German historiography] // Ural'skij vestnik mezhdunarodnyh issledovanij. – Vyp. 3. – Ekaterinburg, 2005.
6. Yunger E. Rabochij. Gospodstvo i geshtal't[Working. Dominance and Gestalt]// Yunger E.Rabochij. Gospodstvo i geshtal't; Total'naya mobilizaciya; O boli.[Working. Dominance and gestalt; Total mobilization; About pain]/Per. s nem. - SPb., 2000.
7. Yunger E. Total'naya mobilizaciya[Total mobilization]// Yunger E.Rabochij. Gospodstvo i geshtal't; Total'naya mobilizaciya; O boli[Working. Dominance and gestalt; Total mobilization; About pain]./Per. s nem. - SPb., 2000.
8. Berghahn V. R. Der Stahlhelm. Bund der Frontsoldaten, 1918-1935.[The steel helmet. League of the front soldiers] – Düsseldorf, 1966.
9. Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. The Third Empire [] – 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. – Hamburg; Berlin, 1931.
10. Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker.[The right of young peoples] – München, 1919.
11. Moeller van den Bruck. Der Wanderer ins Nichts [The hiker into nothingness]// Moeller

van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze [The right of young peoples. Collection of political essays], hrsg. von H. Schwarz. – Berlin, 1932.

12. Niekisch E. Das Gesetz von Potsdam [The law of Potsdam] // Niekisch E. Widerstand. [Resistance] – Krefeld, 1982.

13. Niekisch E. Der religiöse Sozialismus [The religious socialism] // Widerstand. [Resistance]. 1929 (4). Heft 11.

14. Niekisch E. Die Fünfjahrplan [The five-year plan] // Widerstand. [Resistance] 1930 (5). №7.

15. Niekisch E. Entscheidung. [decision] – Berlin, 1930.

16. Niekisch E. Schicksalsverfehlung [fate misconduct] // Widerstand. [Resistance]. 1933 (8). Heft 4.

17. Niekisch E. Widerstand. [Resistance] // Widerstand. [Resistance] 1927 (2). Heft 1.

18. Radek K. Leo Schlageter, der Wanderer ins Nichts [Leo Schlageter, the wanderer to nowhere] // Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze, [The right of young peoples. Collection of political essays], hrsg. von H. Schwarz. – Berlin, 1932.

Об авторе

Артамошин Сергей Викторович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, artamoshinsv@mail.ru

Artamoshin Sergey Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Department of History and International Relations of Bryansk State University named after Acad. I.G. Petrovsky, artamoshinsv@mail.ru